

КОГДА ПО СЛЕДУ ИДЕТ ТИГР-ЛЮДОЕД

П.А. ЗИЗА
Аспирантка ИСАА МГУ

Ключевые слова: идеальный герой, традиция, неотрадиционализм, коррупция

Период Новейшего времени в индонезийской литературе берет начало на рубеже XIX-XX вв. Переход от традиции к современности стал возможным благодаря пробуждению национального самосознания индонезийской интеллигенции, активизации национально-освободительного движения и зарождению индонезийского языка (*Bahasa Indonesia*)*. Молодые индонезийские писатели и поэты стали использовать новые литературные формы и средства художественного выражения, не характерные ранее для прародительниц индонезийской литературы традиционных литератур малайцев, яванцев и других народов архипелага.

В современной индонезийской литературе появляются новые тенденции, выражающиеся в стремлении описать, осмыслить и попытаться дать свою оценку общественным и культурным процессам, происходящим в обществе.

Большие изменения, в частности, претерпели традиции изображения главного героя. Герои произведений индонезийских ав-

торов постепенно начинают наделяться современным моральным, этическим и философским миропониманием, активно идет процесс индивидуализации образов. Писатели стремятся изобразить их наиболее жизненно и реалистично, максимально приближенно к действительности описываемого периода.

Тем не менее, в новых произведениях литературы, и в частности в способах изображения главного героя, исследователи отмечают и черты, выдающие приверженность авторов тем или иным элементам традиционного канона.

Исследователи выделяют в творчестве писателей Востока 70-х гг. XX в. особые сочетания традиционного и современного, «идущего в конечном счете с Запада, в неодинаковой всякий раз пропорции того и другого в литературном синтезе, создаваемом индонезийскими прозаиками и поэтами»¹.

Таким образом, следы традиции присутствуют в произведениях индонезийских писателей в своеобразной, индивидуальной интерпретации. Примером этому может служить роман *Мохтара Лубиса «Тигр! Тигр!»*. В нем обнаруживается интересное переплетение традиционных и современных художественных приемов в изображении героев и действительности. Роман примечателен и своей метафоричностью: взаимоотношения его героев прозрачно намекают на рас-

Мохтар Лубис

становку сил в индонезийском обществе.

ТРАГЕДИЯ В ДЖУНГЛЯХ

Роман «Тигр! Тигр!» - произведение, написанное на злобу дня в Индонезии 1970-х гг., и до сих пор совершенно не утратило актуальности, как не утрачивают актуальности в современном мире морально-этические проблемы: нравственный выбор перед лицом опасности, соблазн власти, алчность, манипулирование людьми. Автор разоблачает нравственные изъяны, нередко тщательно скрываемые ради достижения высокого положения в обществе.

Во времена «направляемой» (т.е. ограниченной) демократии и разгула коррупции при первом

* 28 октября 1928 г. родился сам термин *bahasa Indonesia* - индонезийский язык. На открывшемся в этот день Конгрессе молодежи в Джакарте малайский язык был провозглашен единым языком страны и назван индонезийским. Именно на этом конгрессе прозвучал триединый лозунг: «Одна родина, один народ, один язык». В декабре 1939 г. Конгресс народов Индонезии одобрил решение об объявлении индонезийского общенациональным языком. По Конституции Индонезии 1945 г. и затем восстановленной в июле 1959 г., «государственным языком является индонезийский язык» (ст. 36).

Язык относится к индонезийской ветви астронезийской семьи языков. Основу индонезийского языка составляет малайский язык, хотя письменность развивалась, используя латинский алфавит.

Обложка индонезийского издания книги М.Лубиса «Тигр! Тигр!».

президенте Сукарно решительный и независимый Мохтар, отстаивавший свободу творчества, почти десять лет находился то в заключении, то под домашним арестом. Еще десятилетие спустя он создал свой роман, выведя в нем разоблачительный образ жестокого лидера-демагога.

К сожалению, усилия писателя, а также всех тех, кто стремился направить Индонезию по демократическому пути, как они его себе представляли, не принесли больших результатов. Современное поколение индонезийской молодежи считает, что низменные нормы поведения очень глубоко укоренились в обществе, и принимает этот факт как неизбежное явление: «Коррупционеры не в силах остановить себя, поскольку сама система уже является коррумпированной; начальники нынешних коррупционеров занимались коррупцией, так же как и предшествующие им

начальники...»² По мнению читателей газеты «Джакарта Пост», явление коррупции существовало со времен Индо-Буддистских царств (VI-III вв.). В колониальную эпоху и, особенно, в период «Нового Порядка» оно приобрело еще большие масштабы. Новый президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдхойоно в своей первой программной речи в 2004 г. пообещал согражданам решительно бороться с коррупцией и терроризмом³.

После ухода в 1998 г. генерала Сухарто, который более 30 лет «железной рукой» правил Индонезией, страна, по мнению Юдхойоно, в течение последующего десятилетия сделала большой вклад в развитие демократизации: «трижды

прошли свободные и справедливые всеобщие выборы, появились независимые органы законодательной власти и система «сдержек и противовесов» между ней и другими ветвями власти, были созданы профессиональные и не вмешивающиеся в политический процесс вооруженные силы, была обеспечена свобода печати и слова, отменены дискриминационные законы»⁴. Тем не менее, в 2009-2010 гг. в нескольких городах Индонезии прошли массовые антиправительственные демонстрации. Участники акций протеста выражали свое недовольство отсутствием результатов расследования крупного коррупционного скандала, в котором замешаны вице-президент и министр финансов страны, а также арестом двух членов антикоррупционной комиссии.

Многие индонезийцы расценили этот акт как попытку дискредитировать одну из немногочисленных инстанций в Индонезии, которая пользуется доверием граждан⁵. Ведущая антикоррупционная международная не-

правительственная организация *Trans-parency International* опубликовала рейтинг коррумпированности стран мира, который был составлен на основе данных за 2010 г. Так называемый индекс восприятия коррупции (*Corruption Perceptions Index*, или *CPI*) составляется по результатам опросов 13 экспертов, оценивающих степень коррумпированности в государственном секторе 178 стран. Каждая из стран получает оценку от 0 до 10, при этом 0 свидетельствует о максимальном уровне коррупции, а 10 - о минимальной коррумпированности госсектора. В рейтинге 2010 г. индекс Индонезии составил 2,8. Страна занимает 110-е место среди 178 исследованных стран⁶.

В январе 2011 г. разгорелся новый скандал. Губернаторы 17-ти из 33-х провинций Индонезии официально объявлены подозреваемыми в коррупции. Этот факт еще раз свидетельствует о глубокой и далеко еще не решенной проблеме индонезийского общества по его нравственному и духовному воспитанию, по искоренению злоупотреблений полномочиями чиновников на всех уровнях властных структур.

Роман «Тигр! Тигр!» - реалистическое повествование об обычных жителях суматранской деревушки с тщательно описанной природой и бытом - заметно выделяется среди других произведений писателя.

Задавшись целью исследовать человеческую совесть, Мохтар Лубис не случайно выбрал местом действия лес (джунгли). В этом выборе сыграла роль его зародившаяся с детства любовь к лесу и к природе. Представляется, что другой причиной выбора этого места действия стало влияние на творчество писателя старой литературы и театра *ваянг кулит*⁷. «Ведь в *ваянге* обретали символический смысл непреходящие для каждой пьесы скитания героя в лесу и одержанная там победа над чудовищем - пожирате-

лем людей. Лес в философской символике *ваянга* - человеческая душа, пребывающая во власти страстей и неведения; странствия и тяготы скитаний - путь очищения души, осознания своего истинного «я»; победа над людоедом - преодоление злобы, ненависти и иных дурных качеств, того самого «тигра в сердце», о котором идет речь в романе»⁸.

По замыслу Мохтара Лубиса роман должен был быть «тонкой критической аллегорией, направленной против превышения власти, злоупотребления доверием людей»⁹. Подобная проблематика была исключительно актуальна для Индонезии при всех политических режимах. Мохтар, всегда занимавший активную общественную позицию, признавал, что один из главных героев романа дядюшка Каток олицетворяет собой первого президента независимой Индонезии Сукарно. Образ «тигра» является собирательным, поскольку в каждом человеке можно найти такие качества, как кровожадность, чрезмерные амбиции, алчность. Небольшую группу односельчан, странствующих по лесу, писатель уподобил народу Индонезии, чьи лидеры не хотели признавать, что они сбились с пути.

Таким образом, обыденный на первый взгляд поход в лес оборачивается для его участников мерилом их совести, человечности и гуманности, приводит к трагическим событиям, становится настоящим испытанием.

Семеро односельчан отправляются в «великий лес» на сбор смолы. Небольшой отряд возглавляет признанный лидер, дядя Каток, которого в деревне уважает стар и млад. Сборщики останавливаются в лесной хижине, совершают дальние переходы, работают, предаваясь при этом каждый своим воспоминаниям и думая о своем. Однако в привычный для них лесной кочевой быт вторгаются смутные дурные предчувствия, как вскоре выяс-

няется, небеспочвенные: на обратном пути они понимают, что по их следу идет тигр-людоед.

Для участников похода все резко меняется. Тигра вслух не поминали, а называли его Дедом. Вскоре «испытывавший муки голода уже два дня» старый тигр напал на одного из сборщиков, престарелого папашу Балама, и смертельно ранил его. Перед кончиной тот успевает сказать товарищам: «Знамение мне было, вещи сны видел. За две ночи до того, как из деревни вышли... Знайте, что суждено пострадать в дороге тем из нас, кто великий грех взял на душу...»¹⁰

Многочисленные грехи были почти у всех, и каждый, как мог, попытался скрыть страх и замешательство. Тогда умирающий открыто обвинил в произошедшем всеми почитаемого дядю Каток: «Из-за тебя это... Вот каким манером за старое расплачиваюсь...»¹¹ Оказывается, папаша Балам знал о преступлениях деревенского вожака. Давно, когда они вместе сражались против голландцев, Каток убил раненого товарища, чтобы скорее добраться до лагеря. Папаша Балам считал, что в этом грехе много и его вины. Папаша Балам знал, что в период восстания против голландцев Каток совершил еще много страшных преступлений. «Я в то время на все сквозь пальцы смотрел. Вот и пришлось нести бремя грехов с ним заодно»¹².

Покаявшись в своих грехах, помолившись Аллаху, папаша Балам призвал всех остальных последовать его примеру. Но ни дядя Каток, ни остальные не торопились рассказывать о своих грехах, хотя слова старого Балама побудили каждого припомнить свои поступки. «И какая же бездна дурного,

вольных и невольных ошибок открылась им!»¹³ Дядя Каток уже сожалел, что им удалось отбить папашу Балама от тигра. Лихорадочно размышляя, Каток пытается обелить себя: в годы войны многие были вынуждены творить жестокости. Он предполагает, даже надеется, что его спутники тоже повинны кто в чем, так что он не единственный «сосуд с грехами».

Сборщики торопятся в деревню, но тигр продолжает их выслеживать, и его следующей жертвой становится Талиб. Перед смертью все расслышали слова: «Грешен... грешен я... украл... крал... прости, господи...»¹⁴ Все путники решили, что тигр - это дух, преследующий грешников «по воле Всемогущего». Санип не смог больше молчать и рассказал о своем грехе, совершенном вместе с Талибом и Сутаном: когда-то они украли четырех буйволов. Их заметил пастух, и Талиб пырнул его ножом.

По предложению юного Буюнга сборщики приняли решение не убегать от тигра, а начать охо-

Тигр - главный герой романа, олицетворение греховности, угрызений совести и возмездия.

ту на него. Дядя Каток выходит на охоту с Буюнгом и Санипом, еще двое (Сутан и пожилой дядюшка Хаджи) остаются безоружными с умирающим папашей Баламом. Единственное ружье унес дядя Каток, им страшно, особенно молодому Сутану, который слишком хорошо помнит о злодеянии, которое камнем лежит у него на совести. Несколько лет назад он надругался над молоденькой сиротой Сити Нурбайти и убил ее. Не выдержав мук воспоминаний и суеверного страха перед тигром, он убегает из лагеря и становится третьей добычей хищника. Дядя Каток, Буюнг и Санип слышат, как «зычный рев тигра разнесся по лесу оттуда... И не успел он стихнуть, как надрывный, предсмертный человеческий крик ... пробрал по самое нутро каждого из притаившихся в засаде»¹⁵.

«ЛИПОВЫЙ» ПРЕДВОДИТЕЛЬ

По приказу дяди Катока трое охотников поспешили обратно в лагерь, а не на помощь Сутану. Все это особенно удивило чистосердечного Буюнга, хоть он и подчинился приказу: «...мир, еще недавно столь прочный и понятный, рушился прямо на глазах. Те, перед кем почтительно склонялся... представляли один за другим в совершенно иных, отталкивающих обликах»¹⁶. Уже когда они с дядей Катоком сидели в засаде, Буюнгу почудилось, что с дядей Катоком неладно, точно тот усомнился в своей силе, потерял уверенность.

Дядя Каток действительно был сильно перепуган. Отдыхая на привале от хождения по следу тигра, он мысленно перебирал все недоброе, что совершил за свою жизнь. Страшась огласки, он даже додумался до того, что убьет всех своих товарищей, пока они спят. Он уже совсем собрался привести свой план в исполнение, когда понял, что тем самым

останется в полном одиночестве - наедине с ночью и тигром. Но полностью эту затею Каток решил не отбрасывать: он исполнит задуманное в последний день, когда уже будет около деревни и опасность минует его.

Буюнг опять стал призывать к охоте на тигра, чтобы довести дело до конца. Дядя Каток не мог смириться, что кто-то перехватит у него инициативу, и несмотря на страх заявил о решении возглавить преследование тигра. Но схитрил, выбрав такой путь, который позволял им держаться подалеке от тигриного следа.

Поведение бывшего лидера открывает глаза остальным. Санип начал обличать Катока, рассказав о самом последнем его преступлении, свидетелем которого он случайно стал. Несколько дней назад сборщики останавливались в хижине старого Хитама, живущего в самой глуши с красавицей-женой Сити Рубийях. Хитам слыл колдуном, но теперь он был тяжело болен, и Каток решил воспользоваться случаем, учинив насилие над его женой. Санип заключает: «Тигр этот, который напал на нас, - это Хитамов тигр. Мстит за то, что ты, дядя Каток, Сити Рубийях силой взял»¹⁷. Каток, не в силах терпеть нападков на себя, прогоняет всех из лагеря, угрожая ружьем.

Бывшие товарищи Катока вынуждены напасть на него, чтобы отобрать единственное ружье у обезумевшего человека. Пытаясь отбиться, Каток смертельно ранил еще одного члена их группы, замкнутого пожилого Пака Хаджи. Буюнг и Санип поражены поведением Катока: «Совсем спятил. А еще в наставниках ходил. Как же мы ничего не замечали?»¹⁸

Перед потрясенными Буюнгом и Санипом еще оставалась задача поквитаться с тигром и отомстить за своих товарищей. Поэтому, взяв с собой связанного Катока, они пошли по следу тигра. Развязка трагедии символичес-

на и содержит элемент фарса. Катока решили сделать приманкой для тигра, заодно позволив ему в какой-то мере искупить содеянное. Буюнг объяснил ему: «Считай, дядя, что старых грехов твоих... мы не знаем... Не нам твою вину мерить. Другие у тебя будут судьи в этом мире, а на том свете Всевышний по заслугам воздаст. Но ты, дядя Каток, много простых людей обманул, и этого не забыть. Учителя из себя строил, вожака, а на поверку... А на поверку вышло, что наставления твои и колдовство - сплошная ложь и вожак ты никудышный. И душою был ты и есть не человек, а хищный зверь, тигр. Так что ничего особенного мы не делаем. Одному тигру другого подставляем, только и всего»¹⁹.

План Буюнга сработал, тигр пришел на приманку, и Буюнг хладнокровно его застрелил, прежде чем зверь успел коснуться привязанного к дереву Катока.

«Тигр, Тигр!» - остросюжетное произведение, в котором исследуются моральные, нравственные и человеческие ценности героев, а также изображаются индивидуальные особенности характера персонажей в пограничной, крайне опасной ситуации.

В романе М.Лубиса отрицательными чертами наделен практически каждый герой. Тем не менее, они по-разному осознают степень своей ответственности за совершенные деяния, а совесть и человечность просыпаются в них с разной силой. Особенно ярко эти различия проявляются у дядюшки Катока и Буюнга.

Образ дяди Катока представляет особый интерес, так как в начале произведения он изображен как уважаемый человек, идеальный герой. Физической силой, мастерством владения боевыми искусствами и магией он напоминает протагонистов традиционной литературы. Однако по ходу повествования автор показывает его истинную сущность, развен-

чивая образ идеального героя и как бы венчая совершенством другого персонажа (Буюнга), поначалу вроде бы совсем не претендующего на эту роль.

Портретные данные псевдобогатыря - дядюшки Катока полностью соответствуют традиции изображения главного героя в средневековых произведениях. Стоит отметить, что сам по себе акцент на привлекательность главного героя является данью канону. Прекрасная внешность в традиционных произведениях описывалась очень условно, с помощью устоявшихся клише, но констатировалась обязательно. Красивая наружность служила признаком «красоты» морально-нравственных идеалов. У дяди Катока «сильное тело, волосы по-прежнему черны, усы длинные и густые, на руках и ногах отчетливо проступают бугры мышц. Губы полные, сочные, глаза поблескивают...»²⁰

В отличие от героев-богатырей традиции, его геройские качества не так подробно описаны в романе М.Лубиса. Однако, поскольку Катоку уже около пятидесяти лет и он пользуется большим почетом и уважением за мужество, храбрость, отвагу и мудрость у своих односельчан, можно предположить, что в прошлом он совершил много подвигов. Во всяком случае, слухи о выдающихся деяниях Катока принимаются на веру и никем не оспариваются.

Дяде Катоку выказывают особое почтение еще и потому, что он занимается целительством, снимает порчу, обладает неуязвимостью, изготавливает талисманы-обереги от всех зол. Однако, как «наслышана вся округа», его колдовские способности бывают направлены на недобрые дела. Он может человека извести, вызвать колики или кровохарканье; не брезгует отворотами и приворотами, разрушая семьи.

Как видим, образы Мохтара Лубиса обладают чертами, кото-

рые были присущи героям литературы Средневековья.

Образ дядюшки Катока, созданный Мохтаром Лубисом, стал красноречивым символом лидера, заработавшего свой статус бессовестным и лживым способом.

Изображая дядю Катока, писатель показывает «механизм утверждения безграничной власти над себе подобными. Игра на суеверной убежденности односельчан в его колдовском могуществе, в действенности его амулетов и грубое запугивание, внушение, будто лишь он может их спасти, ловкое натравливание одних на других, умение любой ценой вырвать «компрометирующие сведения», способные, принизив их, возвеличить его, постоянная ложь - вот на чем держится власть Катока»²¹. Возможно, не случайно автор для этого героя выбрал имя «дядя Катоков», которое истолковывается как «полый ствол, издающий при ударе громкие звуки»²². Можно предположить, что таким именем он хотел подчеркнуть псевдобогатырскую сущность, фиктивную храбрость и пустое геройство.

Расчетливая подлость и цинизм Катока порождены именно этой жадной властью и безудержным страхом. Именно эти свойства всегда отличали диктаторов.

Как загнанный зверь, по мере усиления опасности, дядя Катоков сам становился все более опасным. И если его образ воплощает в себе отталкивающие черты лидера-тирана, то некоторые его спутники описаны автором как типичные пассивные соглашатели, благодаря которым тиран приходит к власти. Такие качества людей и отдают, по мнению Мохтара Лубиса, «власть в руки каток» - псевдобогатырей, беспринципных злодеев. Поэтому они также виновны, и их также уносит смерть, как и тех, кто повинен в грехах, но не нашел в себе мужества раскаяться в них²³.

Важное значение в произведе-

нии придается символу тигра. Он является дополнительным штрихом к раскрытию характера основных героев и связывает их с идейной канвой. В романе Мохтара Лубиса «Тигр! Тигр!» это старый, дряхлеющий тигр, который теперь «не так могуч и проворен, чтобы настичать кабанов и другую живность, которой привык кормиться»²⁴. В этом образе можно усмотреть олицетворение коррумпированного и прогнившего режима Сукарно.

Сталкиваясь с тигром, сборщики смолы в чрезвычайных условиях вынуждены признать, что они мучаются от угрызений совести за совершенные грехи. Но большинство из них слишком слабы, чтобы раскаяться или хотя бы даже рассказать о них своим товарищам. С помощью символа тигра полностью развенчивается «богатырская» сила дяди Катока. Он не погибает от зубов тигра, но человеческие достоинства и «богатырское» бесстрашие сильно понижаются и высмеиваются. Для таких, как Катоков, позор не менее страшен, чем гибель, ибо означает конец его власти.

ПРЕЗРЕНИЕ БУЮНГА

Путь преодоления в себе лжи, лицемерия, трусости и коварства раскрывается в судьбе молодого Буюнга. У него ломаются прежние представления, открываются глаза на неоднозначность и сложность жизни и обстоятельств, в которые попадают люди. Ему удается сохранить верность себе и своей человеческой сути. Трагедия, которая разыгралась в лесу, помогла ему осознать, что он изменился, что «в нем укореняется какое-то новое понимание того, что такое жизнь и что есть человек... Раздумывая над тем фактом, что люди, которых он уважал и почитал, перед смертельной опасностью раскрылись с отвратительной стороны, приводят его к пониманию того, о чем ему говорил пожилой

и умудренный опытом Пак Хаджи: «Каждый должен противиться жестокостям и несправедливостям, где бы они не совершались. И если человек поворачивается спиной, если закрывает глаза на жестокость, творимую с другими людьми, он тысячу раз не прав. Человек, где бы он ни был, призван любить людей, а чтобы обрести человечность, надо прежде убить тигра в сердце своем». Сокровенный смысл этих слов Пака Хаджи Буюнг теперь постиг»²⁵.

Буюнгу удается выстоять и перед лицом страха (именно он в конечном итоге убивает тигра), и под давлением авторитета предводителя отряда дяди Катока (молодой человек не побоялся разглядеть в нем расчетливую жестокость и воспротивиться ей), и перед соблазном предпочесть спасение собственной жизни милосердию, помощи ближнему (дядя Катока напрасно пытается подкупить его красноречием или запугать). И после выпавших ему многих драматичных испытаний Буюнг приходит к выводу, что нужно любить людей, нужно жить в мире с людьми, доверять им и оказывать помощь. Он ощущает себя человеком, который сбросил путы заблуждений, освободился от нелепых заклинаний и суеверия. Ему легко и спокойно без фальшивых амулетов дяди

Катока - тех, что Буюнг прежде носил на поясе.

Таким образом, можно предположить, что Буюнг олицетворяет будущее Индонезии. Он является современным героем-богатырем. В отличие от Катока, его доблесть реальная, а не показная. Он обладает необходимыми чертами нового героя, которого отличает большая сила воли (признание своей вины), решительность (отстаивание своей точки зрения перед более опытным человеком), храбрость (решение охотиться на тигра-убийцу), мудрость и смекалка (изыскание способа, как заманить тигра в ловушку), человеколюбие (стремление понять другого и не дать волю жестокости).

Писатель, поначалу внешне сохраняя каноны прошлого в изображении главного героя, приписывает канонические героические черты псевдобогатырю, которого затем разоблачает. Традиционный дидактический арсенал средств он применяет для создания образа человека, претендующего на статус и уважение, в том числе на морально-этические и общечеловеческие достоинства, но по сути своей ими не обладающего. А по мере того, как меркнет в глазах читателя развенчанный фальшивый идеал, его постепенно затмевает раскрываемый все более полно образ подлинного героя.

Написанный в 1970-х годах роман Мохтара Лубиса по праву до сих пор числится в ряду наиболее выдающихся произведений современной индонезийской прозы. В нем не просто слиты воедино напряженный захватывающий сюжет и прекрасно описанные реалии жизни индонезийской деревни. Его достоинства не исчерпываются созданием психологически очень достоверных образов. Всё повествование не может не восприниматься индонезийским читателем как метафорическое описание морального климата в стране и особенностей общественно-политической обстановки. Сегодня это описание совсем не устарело, хотя правление Сукарно, к которому так непримиримо относился Мохтар, давно стало историей.

И хотя со времени правления Сукарно Индонезия сильно изменилась, проблемы авторитаризма, насилия, коррупции, социальной апатии совсем не потеряли остроты. В ближайшие десятилетия роману «Тигр! Тигр!» вряд ли грозит забвение.

¹ Брагинский В.И. Послесловие (сост. Брагинский В.И.) // Современная индонезийская проза. 70-е годы: сборник. М., Радуга, 1988, с. 565.

² Hapsari A. Corruption, violence and Eastern culture // YouthSpeak online edition. 2, vol. 6, № 10 - <http://www.thejakartapost.com/youthspeak/6/10/corruption-violence-and-eastern-culture.html>

³ Новый президент Индонезии пообещал бороться с коррупцией и терроризмом // РИА Новости, 20.10.2004.

⁴ Губернаторы половины провинций Индонезии подозреваются в коррупции // РИА Новости, 17.01.2011.

⁵ В Индонезии прошли антикоррупционные демонстрации 29.01.2010 // сайт Комитета по борьбе с коррупцией - www.com-cor.ru/node/1712

⁶ Corruption Perception Index 2010 // Transparency International. The global coalition against corruption - www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results

⁷ Вааянг - индонезийский театр теней. Сюжеты в основном взяты из великих индийских эпических поэм «Рамаяна» и «Махабхарата».

⁸ Брагинский В.И. Указ. соч., с. 56.

⁹ Hill D.T. Journalism and Politics in Indonesia: A critical biography of Mochtar Lubis (1922-2004) as editor and author, Routledge, New York, 2010, p. 132.

¹⁰ Лубис М. Тигр! Тигр! (пер. с индонез. Сумский В.) // Современная индонезийская проза. 70-е годы. М., Радуга, 1988, с. 188.

¹¹ Там же, с. 189.

¹² Там же, с. 191.

¹³ Там же, с. 193.

¹⁴ Там же, с. 205.

¹⁵ Там же, с. 221.

¹⁶ Там же, с. 223.

¹⁷ Там же, с. 243.

¹⁸ Там же, с. 246.

¹⁹ Там же, с. 251.

²⁰ Брагинский В.И. Указ. соч., с. 135.

²¹ Брагинский В.И. Указ. соч., с. 564.

²² Там же, с. 565.

²³ В 1977 г. Мохтар Лубис выступил с речью «Индонезиец» (Manusia Indonesia), в которой он постарался показать обобщенный образ личности «индонезийца». Публицист подробно описал положительные и отрицательные черты своих соотечественников, литературные образы которых им были созданы в романе «Тигр! Тигр!». Manusia Indonesia (Sebuah Pertanggungjawaban), Yayasan Iday, Jakarta, 1977.

²⁴ Лубис М. Указ. соч., с. 236.

²⁵ Там же, с. 421.